

(1)Она удивилась, что я приехал в Москву в неурочное время, в самый разгар лета. (2)Я сказал ей, что убежал из деревни из-за отличной погоды.

— (3)Как же так? — удивилась она. — (4)Обыкновенно убегают от дождя, ненастья.

(5)Мне хотелось рассказать ей по порядку о реке, полях и лугах... (6)Но никакого порядка в моей растревоженной любовью душе не было. (7)Валерия слушала меня мечтательно и неожиданно предложила:

— А почему бы мне не поехать и не посмотреть на все эти прелести природы?

(8)Я не мог опомниться от столь стремительного претворения сказки в жизнь.

(9)Валерия едет в наши места! (10)Я не успел ещё опомниться от нахлынувшего счастья, а уж дальний рейсовый автобус увозил нас всё дальше от Москвы.

— (11)Ты знаешь, — говорила она, усаживаясь поудобнее в автобусное кресло, — я ведь пловчиха. (12)Я очень люблю плавать. (13)Я уплываю в море на три-четыре часа. (14)А вашу реку за какое время можно переплыть? (15)За полчаса или за сорок минут?..

— (16)Видишь ли, Валерия, ты, наверное, неправильно представляешь. (17)У нас в деревне маленькая река, а не такая, чтобы плыть полчаса поперек или хотя бы туда и обратно.

(18)Я теперь с ужасом думал, как я впервые подведу Валерию к нашей речке. (19)От берега до берега метров десять... (20)Я почувствовал, что на меня надвигается катастрофа. (21)Но кувшинки-то должны всё равно понравиться. (22)На реке встречаются большие заросли кувшинок, жёлтые хороводы в десять-двадцать метров в длину и ширину.

(23)О кувшинках я упомянул вскользь, дожидаясь восторженного отношения к ним Валерии. (24)Она оживилась и начала вспоминать, но только не о жёлтых кувшинках, а о белых лилиях.

— (25)Ты знаешь, однажды я плавала на лодке по старому руслу какой-то реки. (26)Заплыли в такое место, что плыть дальше было нельзя, кроме как по ковру из белых душистых лилий. (27)И эта сказка длилась полчаса, может быть, час...

(28)Так померкли, погасли, словно трепетные огоньки, мои кувшиночьи хороводы. (29)Из человека счастливого тем, что Валерия едет в нашу деревню, я вдруг превратился в человека несчастного по той же самой причине.

(30)В расстроенных чувствах я помог Валерии определиться на квартиру старушки тёти Дарьи, а сам скорей пошёл домой. (31)Мне хотелось остаться одному. (32)Расставаясь, я сказал, что мне нездоровится. (33)Встретимся завтра. (34)Валерия посмотрела на меня и ничего не сказала: завтра так завтра.

(35)Целый день я просидел дома, а вечером не выдержал, побрёл на свою любимую кручу. (36)Вдруг мне показалось, что кто-то идёт. (37)Я мгновенно вскочил и увидел Валерию.

— (38)Ну вот, я знала, что ты именно здесь. (39)Как здоровье? (40)А я провела чудесный день. (41)Рано утром я ходила купаться. (42)Знаешь, там, где поворачивает река, а на горе сосновый лесочек. (43)Ни одно морское купание не приносило мне столько свежести. (44)Потом ходила за речку в луга, насобирала огромный букет полевых цветов. (45)Я видела, как цветут дикие маки в Средней Азии. (46)Но такого разнообразия цветов, таких нежнейших оттенков я себе никогда не представляла.

(47)Она уселась рядом со мной. (48)Постепенно меня стал волновать какой-то как будто знакомый, несильный, но свежий запах. (49)Я заметил: в её тяжёлых волосах спрятался золотой цветок кувшинки. (50)После долгой тишины Валерия заговорила.

— (51)Чудак. (52)Чего испугался? (53)Может ли не очаровать такая вот ночь, такая тишина среди трав и звёзд? (54)А если не очарует, значит, виноват уж сам человек. (55)Чудак. (56)Усомнился в могуществе природы. (57)Нужен ли бескрайний океан и тонны цветов? (58)Нет, когда цветов тонны, то это уже не цветы, а силос. (59)А если один цветок? (60)А если одна-единственная травинка? (61)Так что же, она уже не прекрасна? (62)Как видишь, нам из целой реки, в сущности и целого мира, понадобилась одна-единственная кувшинка.

(По В. Солоухину*) |

* Владимир Алексевич Солоухин (1924—1997 гг.) — русский советский писатель и поэт, общественный деятель.

Из предложений 11—17 выпишите ОДНУ пару антонимов (антонимическую пару).